

Дуань Мин примчался к нему посреди ночи.

— Что происходит? — Менеджер, сжимавший в руке лекарство от давления, выглядел бледным и слабым. — Ты снова столкнулся с президентом Хо?

Лян Сяо только что закончил переговоры о цене, которые шли не очень хорошо. Он только что снизил цену еще на 3000, когда собеседник холодно повесил трубку. Теперь он колебался.

— Нет...

— Тогда объясни это.

Дуань Мин, который всю ночь изучал ситуацию с помощью лупы, передал новый контракт, который срочно прислал Сингуан. Он указал на единственное изменение:

— Плата за каждое сотрудничество — почему она стала 99 999 юаней?

Лян Сяо: «...»

Он потерял деньги.

Неудивительно, что в последние годы крупные развлекательные компании были раздавлены тяжестью Сингуан Хо Ланя. Даже несколько старых гигантов индустрии не смогли выстоять и потеряли значительную долю рынка.

Начиная с сегодняшнего дня, за каждый укус от Хо Ланя Лян Сяо будет терять ровно один юань.

К счастью, он мог смириться с потерей одного юаня. Немного поразмыслив, Лян Сяо повеселел и усадил Дуань Мина.

— Все в порядке. В худшем случае он просто будет меньше меня кусать.

Дуань Мин застыл.

— Возможно ли это?

— Без проблем. — Лян Сяо не считал, что это сложно, и был полон уверенности. — Президенту Хо на самом деле не очень нравится меня кусать.

Лян Сяо подумал, что Хо Лань, скорее всего, не хотел вообще никого кусать.

Для сравнения: если бы современная медицина доказала, что стойка на руках может снизить частоту вспышек гнева у альф, Лян Сяо считал, что Хо Лань, вероятно, привел бы Сингуан к победе в индустрии развлечений, стоя на руках.

Дуань Мин в ужасе слушал.

— Почему стойка на руках?

— Это просто пример, — Лян Сяо подчеркнул свою мысль, — поза лошади тоже подойдет.

...

Менеджер был наполовину убежден и, наконец, успокоился, хотя все еще выглядел встревоженным, когда уходил, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Лян Сяо взглянул на новый контракт и решительно решил не увеличивать собственные расходы. Он снял маску, которая прилипла к его шее, упаковал ее в полиэтиленовый пакет, несмотря на ее эффективность, и пошел принимать душ.

В течение следующих двух дней ни Хо Лань, ни Сингуан больше не связывались с ним, и его бдительный менеджер наконец-то обрел хоть какое-то спокойствие.

Возможно, из-за молчаливого устрашения Сингуан папарацци и таблоиды в то время вели себя необычайно сдержанно. Воспользовавшись случаем, Дуань Мин забронировал билет и отправил Лян Сяо на съемочную площадку.

Как только они приземлились, в аэропорту их уже ждала машина съемочной группы.

— Спасибо вам за вашу тяжелую работу, господин Лян.

Помощником режиссера, ответственным за их прием, был Юй Цзянь, теплый и приветливый бета средних лет. Улыбаясь, он представился:

— Наша съемочная группа будет жить в одном отеле во время этих закрытых съемок. Если вам что-нибудь понадобится, просто сообщите об этом координатору съемочного процесса...

Лян Сяо улыбнулся.

— Конечно.

Помощник режиссера на мгновение растерялся и отвел взгляд от мягкой улыбки Лян Сяо. Он достал новый сценарий и протянул его.

— Сценарий, который вы получили раньше, был лишь предварительной версией. До присоединения к съемочной группе все должно было оставаться в секрете, так что я надеюсь, вы понимаете.

Лян Сяо поблагодарил его, взял сценарий и пролистал несколько страниц.

Контент претерпел значительные изменения, были заполнены пробелы, из-за которых некоторые сцены казались резкими и непоследовательными. Имя его персонажа также было изменено с «Юнь» на «Юнь Лянь».

Неудивительно, что постановка была такой осторожной.

«Конец года» — флагманская драма Сингуан, с которой начался новый год. В актерский состав вошли одни из самых популярных звезд, а также полностью укомплектованные команды по маркетингу, рекламе и поддержке фанатов. Отдел по связям с общественностью Сингуан усердно работал, создавая шумиху еще на этапе планирования. К настоящему моменту шоу уже привлекло к себе внимание.

Главный режиссер Сун Ци и сценарист, признанный в индустрии гений Пэй Гуан, были престижными именами, гарантировавшими качество. Одна их репутация вызывала интерес, и утечка спойлеров была не нужна. Напротив, на съемочной площадке были приняты строгие меры по обеспечению конфиденциальности.

Лян Сяо излучал спокойную уверенность, небрежно листая сценарий и поддерживая вежливую, но краткую беседу. Его самообладание и сдержанность вызвали удивление в глазах помощника режиссера.

Роль Юнь Ляня не была особенно заметной, но ее значение для сюжета было уникальным.

Персонаж был добавлен в середине съемочного процесса, когда сценариста внезапно осенило. Съемки шли уже больше месяца, и съемочная группа уже провела ритуалы, такие как воскурение благовоний и запуск фейерверков, чтобы официально начать производство.

Юнь Лянь был персонажем, у которого были связи со всеми, но не было романтических отношений ни с кем. Его личность была фальшивой, прошлое — вымышленным, и даже имя было ненастоящим. Действуя среди различных фракций, он был мошенником, который обманывал всех, от главных героев до злодеев, не оставляя никого в покое.

Но когда ставки были самыми высокими, именно Юнь Лянь — как обычно улыбаясь и притворяясь элегантным дворянином — в одиночку проник в хорошо охраняемый вражеский

штаб и без труда спас жизни главных героев.

И тем самым предрешил свою судьбу, превратившись в черно-белую фотографию.

Появления Юнь Ланя были короткими, а его экранное время — ограниченным в драме, состоящей из 50 с лишним эпизодов. Однако, если бы он сыграл хорошо, то, несомненно, стал бы яркой звездой.

Когда съемочная группа отправила запрос на кастинг в Сингуан, ответ пришел через несколько дней. Но они получили роль неизвестного, малоизвестного актера.

После некоторых поисков они выяснили, что этот актер был не кем иным, как человеком, о котором недавно ходили скандальные слухи в связи с президентом Хо, — тем, кто уже довольно давно был в топе поисковых запросов.

Главный режиссер и сценарист, которых волновали только их безумные творческие идеи, оставили помощников режиссеров разбираться с последствиями. Они мучились всю ночь, но так и не смогли понять, было ли это попыткой президента Хо использовать ресурсы компании в угоду любовнику, о котором ходили слухи, или Сингуан мягко отчитывал съемочную группу за спонтанное добавление персонажа.

Даже сейчас помощник режиссера испытывал смутное чувство страха. Глубоко вдохнув, он медленно выдохнул и внимательно посмотрел на Лян Сяо.

Когда он приехал за ним, то был полон тревог. Но теперь, когда он увидел Лян Сяо вживую, ему показалось, что тучи рассеялись и они обрели проблеск надежды.

Машина подпрыгивала на кочках, но Лян Сяо оставался таким же невозмутимым, как и всегда. Он взял чашку с чаем, которую налил ему помощник, сделал маленький глоток и, даже не взглянув на него, небрежно вернул чашку, прежде чем перевернуть страницу сценария.

Он держался с непринужденностью человека, привыкшего к тому, что его обслуживают.

Такое поведение не было чем-то необычным в этой отрасли. Даже если вы не сталкивались с этим лично, невозможно было не иметь об этом хоть какого-то представления.

Помощник режиссера, хорошо разбирающийся в сплетнях индустрии, с первого взгляда понял, что даже если Лян Сяо действительно был любовником президента Хо, то, скорее всего, его баловали и лелеяли, он был настолько ценным, что даже малейшее неуважение к нему было немыслимо, не говоря уже о том, чтобы его укусить. Редкий, первоклассный омега.

Эта естественная аура избалованного молодого господина означала, что даже если бы Лян Сяо не хватало актерских навыков, он, вероятно, не слишком выбивался бы из роли.

— Отдохните сегодня вечером. Завтра вы официально присоединитесь к съемочной группе, — сказал помощник режиссера, обретая надежду и силы. Он протянул Дуань Мину пакет. — Сначала отправляйтесь в отель. Вот ключ от ваших номеров и бейджи для всех сотрудников.

Дуань Мин поблагодарил его, обменялся с ним парой любезностей и отдал бейдж помощнику.

По их прибытии в отеле было невероятно тихо.

Благодаря толстым кошелькам Сингуан весь отель был забронирован исключительно для съемочной группы. Помощник режиссера проводил их ко входу, задержав взгляд на Лян Сяо.

Пока помощник оформлял заселение на стойке регистрации, Лян Сяо, излучая элегантность, непринужденно развалился на диване в холле. С книгой в руках он лениво перелистывал страницы, слегка опустив голову, что придавало ему еще более мягкий и утонченный вид.

Он слегка покачивал чашку в руке, время от времени делая глоток, и выглядел совершенно невозмутимым.

Помощник режиссера наконец-то расслабился. Он повернулся к Дуань Мину и сказал:

— Это была долгая поездка. Хорошо отдохните сегодня вечером.

— Вы слишком добры, — с улыбкой ответил Дуань Мин. — Завтра мы приедем вовремя.

С облегчением вздохнув, помощник режиссера улыбнулся, назначил встречу на следующий день и в хорошем настроении покинул отель.

Когда Дуань Мин увидел, как отъезжает машина, он мысленно закричал от радости: «Наконец-то он уехал!», затем, оставив помощника, он подошел к Лян Сяо и затащил его в лифт.

— Ладно, хватит притворяться. Что тебе налил Сяо Гун?

Надеяться на то, что Лян Сяо сам собрал свой багаж, было так же бесполезно, как и ожидать, что он сам упакует себя в чемодан. В спешке они взяли с собой только самое необходимое и повседневную одежду. Поскольку Дуань Мин сам все упаковал, чая там не было.

Лян Сяо перестал притворяться, прислонился к стене лифта и выглядел совершенно подавленным.

— Лекарство от простуды.

Дуань Мин: «...»

Лян Сяо со слезами на глазах сокрушался:

— Брат Дуань, в следующий раз принеси немного банлангена¹.

(1. 藜蘆 — вайда красильная, растение семейства капустные, вид рода вайда, используется как лекарство.)

Даже Дуань Мин почувствовал себя виноватым. Прокашлявшись, он не ответил, а вместо этого сосредоточился на том, чтобы найти их этаж с помощью ключа от номера. Внезапно он замер.

Лекарство от простуды подействовало, возможно, из-за того, что было таким горьким, что убило вирус. Лян Сяо, все еще пытавшийся восстановить силы, заметил странное выражение лица Дуань Мина и с любопытством наклонился к нему.

— Что случилось?

— Три ключа, — пробормотал Дуань Мин, поднимая карточки. Всем сотрудникам были выделены номера на этажах ниже десятого. Он взял один ключ от номера для себя и помощника, оставив два других для Лян Сяо. — 1308 и 2000.

Лян Сяо внимательно осмотрел лифт.

— Здесь нет 20-го этажа.

— Есть, — ответил Дуань Мин с покорностью в голосе. С тех пор, как он увидел условия контракта, он ждал этого дня. Теперь, когда он настал, его чувства были неоднозначными. — Туда можно попасть на частном лифте.

Лян Сяо замер на три секунды, а затем все понял. Его глаза мгновенно загорелись.

Дуань Мин почувствовал опасность и схватил его за руку.

— Не смей воровать их гель для душа и шампунь!

— Президентский люкс! — Лян Сяо едва мог устоять перед соблазном. — Если за каждый укус он снял по одному юаню, мне нужно всего лишь заработать сто юаней, чтобы покрыть сто укусов!

Дуань Мин почти поверил в эту логику, но на полпути к седьмому этажу вернулся в

реальность.

— Ты собираешься позволить ему укусить тебя сотню раз?!

Лян Сяо невинно моргнул.

— У тебя просто высокая совместимость с его феромонами. Ты помогаешь ему! Ты ему ничего не должен! — прорычал Дуань Мин, явно расстроенный. — Как ты можешь позволять ему и дальше пользоваться тобой?

Состояние Хо Ланя, несомненно, было тщательно охраняемой тайной Сингуан. Помимо нескольких избранных, только они двое знали правду. Даже их помощник Сяо Гун наивно полагал, что его брат Лян состоит в каких-то тайных, необычных отношениях.

Ситуация была уникальной, своего рода взаимовыгодным соглашением. Первоначальный план состоял в том, чтобы продолжать до тех пор, пока Сингуан не найдет более подходящую омегу, после чего они расторгнут контракт, накопив к тому времени достаточно денег.

В конце концов, мир огромен. Если хорошенько поискать, то Лян Сяо не может быть единственной подходящей омегой.

Разумеется, между альфами и омегами существовало врожденное влечение. Несколько временных меток не причинили бы особого вреда. Но если бы маркирование продолжалось, железы омеги неизбежно привыкали бы к феромонам альфы.

В этот момент установление связи с другим альфой, скорее всего, станет проблематичным.

Представьте, если бы Лян Сяо позже встретил свою истинную пару-альфу. Все могло бы сложиться идеально — фейерверки, страсть — но все рухнуло бы, если бы след от укуса все испортил.

...

От одной этой мысли у Дуань Мина разболелась голова.

Лян Сяо не ожидал, что его менеджер задумается о таких долгосрочных последствиях. Внимательно слушая, он почувствовал, как к Дуань Мину возвращается его успокоившийся разум, когда они вышли из лифта.

— Но меня не интересуют альфы.

Дуань Мин нахмурился.

— Что, если ты передумаешь?

— Не передумаю, — с абсолютной уверенностью сказал Лян Сяо. — Мои феромоны в любом случае не поменяются.

Дуань Мин изо всех сил пытался придумать контраргумент, но ничего не приходило в голову. Потерпев поражение, он неохотно взял ключ от номера 1308 и открыл дверь.

Ситуация Лян Сяо действительно была исключительной.

Он узнал об этом только после инцидента в компании. Хотя для большинства омег небольшая потеря контроля над феромонами не была чем-то серьезным и даже могла считаться привлекательной в определенных кругах, Лян Сяо не мог позволить себе даже малейшей оплошности.

Это было долговременным следствием предыдущего выброса феромонов.

В последние годы такое состояние стало довольно редким. Основной причиной заболевания было то, что в период полового созревания омег из-за непредвиденных обстоятельств они не использовали вовремя подавители во время течки и не были помечены. На протяжении всего цикла течки они не принимали никаких мер для подавления феромонов в своем организме.

Теперь различные методы подавления у омег стали довольно распространенными. Подросткам-омегам, которые находились в процессе дифференциации или полудифференциации, выдавали бесплатные браслеты подавления. Стоимость обычных подавителей тоже была вполне доступной, так что такого инцидента не должно было произойти.

Хотя Дуань Мин послушно не давал врачу расспрашивать о состоянии здоровья Лян Сяо, он все равно не знал, что случилось с Лян Сяо в молодости.

Что за несчастный случай мог заставить подростка-омегу пережить течку, длящуюся от трех до пяти дней или даже от одной до двух недель, без чьей-либо помощи?

Когда феромоны выделялись бесконтрольно в течение такого длительного времени, это неизбежно приводило к необратимым повреждениям организма. Как правило, у пациентов не было никаких особых симптомов, кроме того, что их организм был немного более хрупким, чем обычно. Однако им приходилось постоянно принимать дорогостоящие специальные препараты и строго избегать любых колебаний уровня феромонов.

В противном случае Лян Сяо не испытывал бы такого финансового напряжения.

— Если нет, то пусть так и будет.

Дуань Мин закрыл дверь и посмотрел на Лян Сяо, который молча сидел на диване. Ему стало жаль его.

— Пока забудь об этом. Мы поговорим об остальном позже.

Лян Сяо, однако, принял его слова близко к сердцу. Он все еще сидел, погрузившись в раздумья, и покачал головой.

— Брат Дуань, ты прав.

Дуань Мин нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Я ничего не должен президенту Хо. — Лян Сяо откинулся на спинку дивана, не отрывая взгляда от телефона. — Поэтому я должен стоять на своем. Я не позволю президенту Хо использовать меня.

Дуань Мин почувствовал, как в груди у него зашевелилось дурное предчувствие. Он глубоко вздохнул и посмотрел на Лян Сяо.

Хо Лань не мог не узнать об их прибытии в команду. Как только они добрались до отеля, кто-то сообщил о их передвижениях. Теперь эта новость дошла до телефона Лян Сяо.

Два сообщения. Одно было о местоположении, другое — с простым запросом на встречу.

Сообщения были такими же краткими, как и всегда.

Лян Сяо не ответил и остался сидеть, ссутулившись, на диване.

— Предки, — слабо простонал Дуань Мин. — Мы в команде Сингуан.

Лян Сяо кивнул.

— Я знаю.

Дуань Мин терял терпение.

— Мы в отеле Сингуан.

Лян Сяо ответил:

— Я знаю.

Дуань Мин был близок к тому, чтобы выйти из себя.

— Так почему бы тебе не поторопиться и не позволить президенту Сингуан уже укусить тебя?

Лян Сяо покачал головой, положил руку на плечо Дуань Мина и произнес всего одно слово.

— Подожди.

Дуань Мин был раздражен.

— Чего ждать?

— Брат Дуань, ты не понимаешь. — Лян Сяо уставился в экран и торжественно произнес: — Это битва умов. Тот, кто первым потеряет терпение, проиграет.

Дуань Мин: «...»

Он понятия не имел, что замышляет Лян Сяо, но хорошо знал, что они не могут позволить себе провоцировать Хо Ланя.

Хо Лань был не просто обычным альфой. В двадцать лет он возглавил Сингуан, перевернув всю индустрию развлечений, расширив сферу деятельности компании и пробившись в десятку богатейших людей мира.

Когда Сингуан попала в руки Хо Ланя, она была охвачена скандалами и балансировала на грани краха, являясь тенью той империи, которой ей предстояло стать.

Посторонним было неясно, как Хо Лань расформировал и восстановил компанию, но каждый мог вспомнить кровавую бурю, которая была главной темой того времени.

Такой человек, как он, не потерпел бы повторных вызовов своему авторитету.

Дуань Мин глубоко вздохнул. Он уже собирался вырубить Лян Сяо и отправить его наверх, когда у Лян Сяо внезапно зазвонил телефон.

Лян Сяо приподнял бровь. Его необычайно красивые глаза слегка прищурились, а на губах появилась легкая улыбка.

В какую бы игру он ни играл раньше, он, похоже, выиграл. Теперь, расслабившись, он улыбался, и его лицо сияло.

...

Дуань Мин ошеломленно уставился на него, прежде чем наконец сдаться.

Забудь об этом.

Если случится самое худшее, он поможет этому предку спастись бегством.

Смирившись, он вздохнул и наклонился, чтобы взглянуть на экран телефона Лян Сяо.

На экране высветилось новое сообщение от Хо Ланя.

Лян Сяо, ярко сияющий, держал свой телефон в руках и открыл присланный красный конверт.

Приняв два юаня, переведенных президентом Хо, он радостно прикоснулся к карточке номера и пошел наверх.

<http://bllate.org/book/12538/1116404>